

Не успела выбраться из одного тайного мира, как тут же угодила в другой.

Жун Цзисюэ закрыла глаза. Сердце горело, уголки глаз покраснели. Демоническая ци в Тайном мире Десяти Сторон чувствовала себя как рыба в воде.

Мысленно призывая Бессмертный меч, она уже собиралась разрушить преграду.

Но тот чистый голос больше не раздавался. Вокруг всё вдруг осветилось. Саньсан сидела на Драконьем троне, склонившись над столом, и с предельной серьёзностью выводила два имени.

Сяо Вань. Жуань Цзайхуань.

— Жуань Жуань... — сердце Жун Цзисюэ ёкнуло, и она сделала шаг вперёд, услышав бормотание Жуань Цзайхуань. — Сяо Вань любит меня, Сяо Вань не любит меня.

Любит тебя.

Сделав ещё шаг, она внезапно почувствовала приступ гнева.

— Ваш слуга слышал, — произнесла она, и её голос звучал мягко и мелодично, — что вчера Ваше Величество снова сбежало из дворца. Это правда?

— А что, если это так?

Сяо Вань слегка нахмурилась.

— Ваше Величество должно больше заботиться о государственных делах...

...

Наступил первый день Нового года, и снег в Юнцане постепенно прекратился.

Благодатный снег сулил обильный урожай. В первый год правления под девизом «Ци Лэ» все надеялись на мир в стране и благополучие народа.

Как только Жуань Цзайхуань ушла, Сяо Вань поднялась. Хотя она чувствовала себя не слишком хорошо, но если императорский наставник не подаёт пример, это может повредить репутации государыни.

Она не была такой живой, как Жуань Цзайхуань, и после шумного вечера простудилась, не успев отдохнуть. К ночи у неё поднялась высокая температура.

...

Жуань Цзайхуань ничего об этом не знала.

Она была молода и обошла все дома своих дядей и дядюшек. Только когда луна достигла зенита, ей разрешили вернуться во дворец.

Юй Суй осторожно обслуживала её. Юная правительница выпила много вина, и лицо выглядело неважно. Вероятно, вскоре она снова начнёт доставлять неприятности канцлеру Сяо.

Как и ожидалось.

Жуань Цзайхуань вышла из ванной, завернувшись в одеяло. Юй Суй вытирала ей волосы, когда она начала:

— Юй Суй.

— Слуга здесь.

— В какое время встала Сяо Вань? — Она закрыла глаза, щёки всё ещё краснели от вина.

— Как только Ваше Величество ушло, — честно ответила Юй Суй, — канцлер Сяо встала.

— Что она сегодня делала?

Не дожидаясь ответа, Жуань Цзайхуань спросила:

— Она упоминала меня?

Юй Суй уже не раз отвечала на подобные вопросы. Каждый раз, задав их, государыня злилась, а после злости приходила печаль. К чему это?

— Канцлер Сяо сегодня тоже вышла с визитами, — мягко ответила Юй Суй, стараясь говорить тише. — В её роду много родственников, и она занимает высокое положение, так что, вероятно, у неё много забот.

Жуань Цзайхуань не хотела это слышать. Она промолчала, а через некоторое время снова спросила:

— Она сегодня упоминала меня?

Юй Суй подумала: вы двое постоянно ссоритесь, у канцлера Сяо нет времени думать о вас. Лучше бы вы вообще не появлялись.

Но государыня задала вопрос, и она не могла промолчать, поэтому попыталась уйти от прямого ответа:

— Канцлер Сяо вчера плохо спала, а сегодня весь день была занята. Её здоровье не самое крепкое. Ваше Величество, пожалуйста, проявите к ней снисхождение.

— Значит, не упоминала. — Жуань Цзайхуань села, щёки надулись от обиды. — Вы все за неё заступаетесь, вы все на её стороне.

Она отвернулась, всё больше разозляясь.

— Идите к ней лучше, не оставайтесь со мной.

Юй Суй поспешно опустилась на колени.

— Ваше Величество, с чего это? Ваша служанка предана вам всем сердцем, разве можно так говорить?

— У неё нет сердца, — Жуань Цзайхуань не хотела срываться на Юй Суй, но на душе было горько. Она любила Сяо Вань не один день, но та никогда не проявляла инициативы. — Вы все за неё заступаетесь, но если бы у неё было хоть капля сердца, она бы знала о моих чувствах.

Юй Суй привыкла к этому.

Даже если государыня относилась к ним хорошо, такие вещи не могли обсуждаться. Она могла только успокаивать её:

— Ваше Величество, вы слишком много думаете. Завтра на приёме вы увидите канцлера Сяо, немного пофлиртуете с ней, и всё пройдёт. Разве она когда-либо отказывала вам?

Сяо Вань никогда не отказывала ей.

Кроме как в постели.

Говоря о постели, вчера Сяо Вань действительно была с ней очень ласкова и сказала, что любит её. Жуань Цзайхуань немного успокоилась, но обиды ещё оставалось много. Она весь день думала о Сяо Вань, а та не спросила о ней ни слова. Как можно быть такой?

Завтра она обязательно потребует объяснений.

Думая об этом, Жуань Цзайхуань постепенно уснула. На следующий день на приёме Сяо Вань не появилась. Её место было пустым, и кто-то доложил о болезни.

— Канцлер Сяо заболела? — сердце Жуань Цзайхуань сжалось, брови нахмурились. — Как так? Она же была здорова.

— Вызывали ли врачей?

Вся злость мгновенно испарилась. Жуань Цзайхуань встала, желая немедленно увидеть её.

— Я пойду навестить её.

— Ваше Величество, канцлер Сяо просто простудилась, ничего серьёзного, — сказал чиновник из Управления ритуалов. — Канцлер Сяо — ваш наставник, и ваше посещение вполне уместно. Но сейчас лучше сначала провести церемонию поклонения предкам, чтобы помолиться о благополучии в новом году.

— Вы правы, — Жуань Цзайхуань тихо вздохнула и снова села. Она не могла уйти, и ей пришлось ждать до полудня.

Она переоделась в белую кофту и отправилась с официальным визитом в резиденцию канцлера.

Но даже не успела войти, как получила отказ.

— Ваше Величество, канцлер Сяо уже спит. Пожалуйста, вернитесь.

Жуань Цзайхуань даже не сомневалась, что это было указание Сяо Вань. Юй Суй всё ещё пыталась что-то объяснить, но Жуань Цзайхуань смотрела на всё это, едва сдерживая гнев. Она не хотела срывать на слугах, которые ни в чём не виноваты.

Лёгкий снег падал, смешиваясь с мелкими каплями дождя.

На улице было холодно, но в душе было ещё холоднее.

— Передайте Сяо Вань, — Жуань Цзайхуань накинула плащ и холодно посмотрела на слугу, преграждавшего путь, — если сегодня она не пустит меня, то завтра, даже если она будет

умолять, я не войду.

Слуга поспешно опустился на колени, прося прощения.

— Ваше Величество, простите. Канцлер приказала не пускать вас, чтобы вы не заразились. Пожалуйста, вернитесь.

Юй Суй хотела что-то добавить.

Вчера они уже сильно поссорились, и если сегодня снова начнётся скандал, юная государыня, вероятно, умрёт от злости.

— Юй Суй, — Жуань Цзайхуань стояла перед паланкином, лицо было холодным. — Возвращаемся во дворец.

Двери так и не открылись, и Юй Суй пришлось вернуться, чтобы успокоить её:

— Канцлер Сяо действовала из лучших побуждений. Ваше Величество, ваше здоровье драгоценно, и если вы заболаете, весь двор будет беспокоиться.

Жуань Цзайхуань молчала, лицо было мрачным.

Она, должно быть, была очень зла. Юй Суй тихо вздохнула. Эти двое словно мучили друг друга.

Жуань Цзайхуань смотрела в окно, сердце переполнено гневом и обидой. Сяо Вань знала, что она придёт, но на глазах у всех не пустила её.

Она была самой знатной принцессой Юнцана, а теперь стала государыней. Когда она испытывала такое унижение?

Только Сяо Вань могла поступить так.

У неё нет сердца. Она знала, что Жуань Цзайхуань любит её, и знала, что та не будет использовать свою власть против неё.

Она сделала это нарочно.

Слёзы собрались в глазах, но она сдержала их. Через некоторое время Жуань Цзайхуань с раздражением произнесла:

— Если я снова обращаю на неё внимание, я буду собакой.

Юй Суй едва сдержала улыбку.

Такие слова она слышала не в первый раз, и неизвестно, как долго это продлится на этот раз.

На второй день Нового года был приём, а с третьего по пятый были выходные. Их холодная война продолжалась до шестого дня, когда они снова должны были встретиться на приёме.

Жуань Цзайхуань не искала Сяо Вань, а та спокойно лечилась, словно ничего не знала.

На шестой день на приёме, увидев Сяо Вань с сияющим лицом, Жуань Цзайхуань поняла, что только она одна переживала, а Сяо Вань была совершенно равнодушна.

Она сидела на Драконьем троне, лицо было чёрным, словно у судьи Бао, покрытого слоем сажи. Ей всё больше не хотелось видеть Сяо Вань.

— Уважаемые министры, если есть доклады, начинайте. Если нет, приём окончен.

Но Управление ритуалов не дало ей такой возможности.

— Ваше Величество, с наступлением Нового года вы стали на год старше. Ваш слуга поздравляет вас и желает, чтобы небеса всегда оберегали вас.

Чушь, ей только что исполнилось пятнадцать, как она могла стать старше?

Так она думала, но на лице всё равно была улыбка.

— Благодарю вас, господин Лю.

— Во дворце пусто, кроме Вашего Величества, здесь нет других хозяев, — продолжил господин Лю. — Ваше Величество уже достигли совершеннолетия, и пришло время открыть гарем и провести Великий отбор.

Его слова вызвали одобрение у многих.

...

Жуань Цзайхуань едва не закатила глаза.

Они всегда поднимают самые неудобные темы.

Она посмотрела на Сяо Вань, но та не смотрела на неё, опустив глаза и о чём-то задумавшись.

Жуань Цзайхуань:

— Канцлер Сяо.

Неужели ей действительно всё равно? Жуань Цзайхуань всё ещё была недовольна. Она облокотилась на Драконий трон, играя с кисточкой на поясе, не испытывая ни малейшего интереса.

— Что вы думаете?

<http://bllate.org/book/16440/1490242>